Внезапно я понял, почему торс Тары казался длиннее, чем я ожидал: она была идеально выбрита в области таза. Там, где я ожидал увидеть лобковые волосы, была лишь более золотистая кожа.

Прямо над её интимными местами находился пояс из бус, но я быстро перепрыгнул через него и вернулся к её тазу. Точнее, к тому, что было между её бёдрами: ничего, кроме маленькой, обнажённой вагины с симпатичными розовыми половыми губами прямо у её входа.

В этот момент я не мог понять, что чувствую: восторг, растерянность или что-то среднее между ними. Однако я сумел сохранить самообладание и продолжил любоваться потрясающим телом Тары от кончиков пальцев до макушки.

Как и всё остальное в ней, её ноги были длинными и невероятно стройными. Подобно её киске, её загорелые ноги были идеально гладкими. Мне стало любопытно, как женщина находит время для того, чтобы ухаживать за собой, даже посреди джунглей.

Вероятно, я слишком долго смотрел на неё, потому что Тара заёрзала, опираясь то на одну ногу, то на другую. Она сцепила руки перед собой, частично прикрывая свою интимную зону.

— Кэл? — позвала она.

Голос, который я услышал, звучал как будто издалека. Он был нежным и странным, и дважды или трижды назвал меня по имени. Однако спустя мгновение я осознал, что голос исходит прямо передо мной, от Тары. Её тон был немного отстранённым, возможно, из-за внезапного приступа смущения, который, вероятно, охватил её.

Внезапно я почувствовал себя нехорошо и несколько раз с трудом сглотнул, пытаясь прийти в себя.

Стараясь, чтобы мой голос не звучал отстранённо и застенчиво, я, наконец, опустил глаза и сказал: — Прости, Тара. Просто это оказалось немного более шокирующим, чем я ожидал.

— Всё в порядке, Кэл. Я знала, что потребуется время, чтобы привыкнуть, поэтому мы делаем это сейчас, здесь, наедине, — произнесла она с лёгкой паузой.

— Ты справишься с этим?

Я снова посмотрел на свою сестру, и меня охватило восхищение от совершенного тела этой обнажённой женщины. Я почувствовал, как кровь прилила к лицу, и перехватило дыхание, но первоначальный шок отступил.

Какое-то время это, безусловно, будет казаться странным, очень странным, но если я буду помнить, что всё это ради проекта Тары, ради науки, то как-нибудь справлюсь с этим.

Я глубоко вздохнул, изобразил на лице свою обычную кривую ухмылку и сказал:
— Я в порядке. Давай сделаем это.

Тара широко улыбнулась, на её глазах выступили слёзы, она явно почувствовала облегчение. Она даже сделала движение, словно хотела шагнуть вперёд и обнять меня, но это было бы уже слишком. Мы просто глупо улыбались друг другу.

— Как далеко до деревни? — спросил я.

— Ещё примерно километр, совсем рядом.

— Отлично, — пытаясь сохранить бодрость и уверенность, я направился в сторону, куда она меня вела. Однако сделав примерно десять или пятнадцать шагов, я остановился: Тара не последовала за мной. Я обернулся и посмотрел на её обнажённое тело, рядом с ящиком.

— Что-то случилось?

— Кэл… Мы ещё не совсем закончили, — произнесла она.

Нахмурившись от её необычного тона, я вернулся к ней и теперь стоял всего в паре шагов от своей обнажённой сестры.

— Что нам нужно ещё нужно сделать? — спросил я.

Она опустила глаза. — Кэл, в этой деревне люди не… Ну, не носят одежду.

— Да, я знаю. Именно поэтому ты стоишь здесь голая и… — я внезапно замолчал осознав.
— Вот чёрт.

Тара, наконец, подняла на меня глаза.

— Ты хочешь сказать, что мне тоже… — продолжил я.

Она кивнула, и в её больших карих глазах снова отразилась мольба.

Я поморщился: «Боже мой, женщина, ты это серьёзно? Я мог бы сколько угодно улыбаться и говорить что-то вроде «ты, должно быть, шутишь или ты, должно быть, издеваешься надо мной», но факт оставался фактом: моя сестра была абсолютно серьёзна».

Это действительно снова заставило меня вздрогнуть, но на этот раз не из-за животной реакции на вид обнажённой женщины, а скорее потому, что это была ещё одна важная деталь, которую

моя сестра упустила, когда просила меня о помощи.

— Чёрт возьми, Тара, — воскликнул я, возможно, даже топнув ногой. Это было так неприятно. Она продолжала хранить молчание. Я задумался на минуту, снова анализируя логику ситуации. На этот раз мне не потребовалось много времени, чтобы прийти к почти такому же выводу.

Если бы Тара рассказала мне все эти подробности по спутниковому телефону, когда я ещё был в Калифорнии, я бы, возможно, не согласился. Это было бы что-то вроде: «Кэл, мне нужно, чтобы ты поехал со мной в эту маленькую изолированную деревушку в джунглях, через полмира, и, кстати, нам обоим придётся быть абсолютно голыми рядом друг с другом. Это нормально?»

Нет, это было бы неправильно, и я бы, наверное, ответил нет. Но это было 16 тысяч километров назад. Тогда я мог бы легко отказать голосу, который трещал из-за слабого сигнала, отражающегося от спутников на орбите.

И вот теперь я здесь, стою перед своей сестрой, такой же обнажённой, как в день своего рождения, с гладко выбритым телом, которое было безусловно соблазнительным. И мне, её кровному брату, предстоит пройти тот же путь.

— Хорошо, — наконец, произнёс я. — Давай договоримся. Я сделаю это. Разденусь и попытаюсь притвориться, что это какая-то шутка. Но с этого момента лучше, чтобы больше не было никаких грёбаных сюрпризов?

К моменту, когда я произнёс «грёбаные сюрпризы», я был полностью готов к этому. И эти слова, казалось, хлестнули Тару как пощёчина. Она даже поморщилась. И внезапно я почувствовал себя ужасно, потому что у меня началась истерика. Очевидно, это был защитный механизм, который помогал мне справиться с невероятным уровнем самосознания, давившим на мою психику.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как раздеться, и я приступил к этому. Подойдя к ящику, я бросил свою сумку на землю и начал расстёгивать рубашку, стоя спиной к Таре.

В обычных обстоятельствах мне было бы нечего стыдиться. Когда я не отправлялся в поход с группой клиентов, я регулярно и упорно занимался спортом. Я соблюдал строгую диету и был в отличной форме. Я не был одним из тех фанатиков бодибилдинга, которых можно увидеть на фитнес-курсах, но я знал, что мог бы выдержать конкуренцию с такими людьми, как Дэниел Крейг или Джеффри Донован.

Но я собирался показать всё это своей сестре!

Стараясь не превращать это в какой-то стриптиз, я просто сбросил одежду как можно быстрее и небрежнее. Через пару мгновений я оказался обнажённым, как и моя сестра, но по-

прежнему стоял к ней спиной. Я мог только догадываться, что она сейчас пристально разглядывает мою обнажённую задницу.

К счастью, моя загорелая кожа на ягодицах более или менее соответствовала по цвету всему остальному телу. В дни, свободные от туристических групп, я любил бегать трусцой к маленькому уединённому озеру. Там я плавал голышом, проплывая около мили или двух под золотистым солнцем.

Я осознал, что тяну время, не желая поворачиваться и смотреть правде в глаза. Я понимал, что как только я продемонстрирую своей сестре свой пенис и яички, последняя черта будет преодолена. Слегка пожав плечами и задержав дыхание на мгновение, я медленно повернулся. Она же, в свою очередь, молча ждала, наблюдая за моими действиями.

Мы стояли, брат и сестра, полностью обнажённые, лицом к лицу, всего в нескольких шагах друг от друга. Из-за напряжения и неловкости ситуации я не был сильно возбуждён. Я был совершенно вялым, и я был благодарен за это. Неловкая случайная эрекция в такой момент могла бы испугать нас обоих. Однако даже в таком состоянии мой член не был похож на маленький сморщенный пенис. У меня было там много плоти. И Тара, похоже, это заметила.

— О боже, — произнесла она, прижимая руку ко рту. — Кэл, ты в такой прекрасной форме!

— Спасибо, — сказал я, слегка покраснев. — Ты тоже выглядишь замечательно.

Прошло ещё несколько минут, и наши сердца медленно, но верно замедлились, опускаясь ниже ста ударов в минуту. Мы позволили себе внимательно рассмотреть друг друга. Это было необходимо, иначе в деревне мы бы вели себя друг с другом крайне странно, что, вероятно, помешало бы Таре выполнять свою работу с местными жителями. Наконец, Тара вернулась к своим обязанностям.

— Нам лучше поторопиться.

После того как мы разобрались с ящиком и моей сумкой, мы продолжили путь. Сначала, в отличие от прежнего порядка, я немного отставал от Тары, позволяя ей идти впереди. Однако в какой-то момент мы оба осознали, что всякий раз, когда я поднимал взгляд от земли, я смотрел прямо на великолепную попку моей сестры.

Так мы оказались бок о бок, и Тара время от времени указывала нам направление. Стараясь быть скромным, я пытался не смотреть в сторону Тары, которая шла слева от меня. Но краем глаза я всё же замечал, как покачиваются её большие груди и изгибаются длинные стройные бёдра.

Я уверен, что она видела то же самое, и её взгляд скользил по моему телу, не стеснённому нижним бельём.

Я старался не смотреть на свою обнажённую сестру и не думать о ней, пока мы шли через густые джунгли. Вокруг нас царила атмосфера, наполненная паром и завораживающим сочетанием жизни: яркие краски, щебет птиц, крики обезьян и едва уловимый запах разложения. Миллионы насекомых окружали нас, издавая разнообразные звуки.

Примерно год назад я присоединился к группе авантюристов, отправившихся в шестинедельный поход по амазонке, поэтому окружающая обстановка не была для меня в новинку. Тем не менее меня пугало осознание того, что я нахожусь здесь, в 2014 году нашей эры, в мире, полном телевизоров высокой чёткости, плееров и клонирования стволовых клеток. С таким же успехом я мог бы перенестись назад во времени на пару лет, и всё выглядело бы точно так же.

http://erolate.com/book/4417/159490